

Его сердце бешено колотилось, а вскоре он почувствовал, как внизу живота становится всё теплее и теплее — словно туда заструился слабый поток тепла, отчего успокоиться стало и вовсе невозможно.

Он уже начал смутно предвкушать ту самую радость обоюдного совершенствования, о которой говорил учитель.

— Я велела тебе очистить сознание и успокоить дыхание, почему же твоё дыхание столь сбилось? При таком раскладе я не смогу наладить работу твоего даньтяня.

Му Гунчэн пока не знала, как полностью устранить изъяны Тела Хаоса, однако ее Карта Ба Гуа Фу Си сама по себе обладала свойством гармонизировать духовную энергию.

Изначально она собиралась приложить руку к даньтяню Чжуан Сю, чтобы привести его в порядок, но кто же знал, что дыхание Чжуан Сю станет учащаться всё сильнее, словно он подхватил какую-то тяжелую болезнь. Испугавшись, Му Гунчэн тут же убрала руку и вместо этого принялась проверять его пульс.

Чжуан Сю открыл глаза и с некоторым неверием посмотрел на нее:

— Так ты собиралась привести в порядок даньтянь?

Стоявший неподалеку А Бу молча поднял рукав, закрывая лицо — до чего же позорился его молодой господин, до чего же позорился!

— А ты как думал? — Му Гунчэн прямо проигнорировала его несколько разочарованный вид. Не заметив в его пульсе ничего неладного, она решила, что странности юноши объясняются лишь волнением оттого, что кто-то впервые коснулся его даньтяня, и успокоила его: — Тебе не стоит нервничать. Хотя даньтянь — важнейшая точка для практикующего Путь, я не причиню тебе вреда. Успокойся.

Ладонь Му Гунчэн вновь опустилась на его даньтянь. Из-за пережитых недавно эмоциональных качелей Чжуан Сю чувствовал себя так, будто его сердце превратилось в пепел, а потому на душе у него вдруг стало необыкновенно тихо и спокойно.

Уныло заглянув в свой собственный даньтянь, Чжуан Сю внезапно обнаружил, что тот укутан картой Ба Гуа размером с ладонь, по которой струится зыбкий свет. Изначальная духовная энергия даньтяня и та, что была только что похищена у Водного Странника, тоже влились в Карту Ба Гуа, постепенно смешиваясь в единый сгусток белой духовной энергии.

Через какое-то время та карта Ба Гуа с ладонь внезапно рассыпалась на бесчисленные крошечные кардиограммы ба-гуа, оставив лишь одно сияющее белоснежное облачко духовной энергии, безмятежно наполняющее даньтянь. Лишняя энергия, которая уже не помещалась

внутри, вслед за мириадами маленьких карт устремилась странствовать по всем семи чудесным меридианам и восьми необычным сосудам.

Чжуан Сю чувствовал себя так, будто погрузился в теплую воду: каждая пора расслаблялась от предельного блаженства. На какое-то время он позабыл о недавней тоске и сосредоточенно наблюдал за тем, как духовная энергия непрерывно циркулирует в его теле.

Когда Чжуан Сю открыл глаза, наступило утро следующего дня.

А Бу сидел рядом на корточках, запрокинув голову и широко распахнув глаза глядя на наконец проснувшегося Чжуан Сю, и взволнованно спросил:

— Молодой господин, вам кажется, что эта странная болезнь отступила?

А Бу не был мастером боевых искусств, поэтому, как ни старался, вчерашние туманные рассуждения Му Гунчэн так и не понял. Для него недуг Чжуан Сю, из-за которого у людей лопались меридианы и те покрывались кровью, по-прежнему оставался диковинной болезнью бессмертных.

Чжуан Сю кивнул, показывая, что сейчас ему лучше некуда. Помнится, учитель, приютивший его в былые годы, тоже направлял духовную энергию в его теле, но еще ни разу это не было настолько гладко и приятно, словно он заново родился.

Покрутившись по сторонам, Чжуан Сю не обнаружил Му Гунчэн:

— А где красавица?

— Госпожа Му уже ушла. Перед уходом она велела передать молодому господину: стоит ему в течение нескольких месяцев не пользоваться духовной энергией, как у него пропадет желание похищать чужие силы...

— Ушла? — Последние слова А Бу Чжуан Сю уже не слышал. Юноша опустил голову, его выражение лица казалось унылым и мрачным, на дне темных глаз смутно угадывалась жестокость, а бледное красивое лицо и вовсе дышало болезненной хрупкостью.

Мысленно А Бу содрогнулся: — Хотя госпожа Му ушла, она велела передать молодому господину, что если ему снова потребуется целительство, в ближайшие два месяца он сможет отыскать ее в семье Бай из Юньчжоу либо в деревне Панхуай в Сюйчжоу.

Глаза Чжуан Сю в мгновение ока вновь наполнились светом:

— Чего же мы ждем!

.....

Что же касается Му Гунчэн, то, покинув берег той реки и ступив обратно на сушу, она почувствовала себя скверно.

Место, где она высадилась, граничило со Сюйчжоу, где находилось поместье Му, и называлось городом Гуцяо. Как и в Сюйчжоу, здесь витали лишь мутные потоки воздуха, а временами налетал ветерок, приносящий разве что следы чистой ци, равные нулю.

Однако без материального носителя Карта Ба Гуа Фу Си не могла накапливать духовную энергию, и ее мастерству снова негде было развернуться.

Из-за этого Му Гунчэн немного приуныла, пока не увидела ярко пестреющее на доске объявлений броское объявление.

Окружавшие толпящиеся зеваки уже всю зачитывали вслух его содержание:

— Господин Ян внезапно слег с тяжелой немощью, и семья Ян созывает прославленных лекарей со всего света. Тому, кто сумеет исцелить господина Яна, обещана тысяча лянов серебра.

Тысяча лянов серебра!

Му Гунчэн моргнула, и ее напряженное лицо мгновенно ожило.

Обитель, не желающая зарабатывать деньги — не хорошая обитель!

Стоило проснуться страсти настоятельницы к богатству, как все заботы тут же перестали быть заботами.

Сперва Му Гунчэн расспросила в городе о том, где находится поместье Ян, а затем напрямик побежала туда и просидела на крыше их особняка целых два дня.

За эти два дня к больному приходило в общей сложности пять лекарей, но после осмотра они не смогли толком ничего объяснить и в конце концов уходили, покачивая головами.

И лишь Му Гунчэн, питавшаяся последние два дня одной лишь росой, разглядела, что от прикованного к постели господина Яна исходит смутно знакомая черная ци.

Эта черная ци поднималась с макушки господина Яна и клубилась вокруг всего его тела. Простые смертные невооруженным глазом разглядеть ее, разумеется, не смогли бы — лишь

такие практикующие, как Му Гунчэн.

Она была крайне похожа на ту черную ци, которую та выгнала из тела А Бу в тот день. Надо полагать, странный недуг господина Яна наверняка был вызван именно ею.

С тех самых пор, как вчера в поместье Ян вывесили объявление с обещанием тысячи лянов серебра за исцеление господина Яна, лекари валили в особняк нескончаемым потоком. Вот только все они оказались бессильны, и за весь сегодняшний утренний час не нашлось ни единого человека, способного понять, чем же именно болен господин Ян.

Му Гунчэн уже порядком утомилась ждать и только собралась встать и уйти, как увидела, к воротам поместья Ян подошел некто с вороватой внешностью и крысиными глазками, заявляя, будто он — человек, постигший Дао, и способен исцелить господина Яна.

Явился еще один шарлатан.

И впрямь, едва услышав это, люди из семьи Ян тут же препроводили его внутрь.

Му Гунчэн презрительно скривилась: сколько их уже перебивало, почему эти люди из семьи Ян все еще верят кому попало?

Подойдя к постели господина Яна, тот даос протянул руку и принялся внимательно осматривать больного, как вдруг его лицо резко переменилось.

— Прошу всех отойти на пять шагов назад, боюсь, моя духовная энергия заденет невинных, — с суровым видом произвел даос.

Как ни странно, эти слова пробудили любопытство наблюдавшей со стороны Му Гунчэн.

Толком не мешкая, даос напрягся, сосредоточив в ладони сгусток лазурной волны света, после чего резко и с силой толкнул его в тело господина Яна.

Практик пути дерева, но вот только этот прием... что-то здесь не так.

Му Гунчэн прищурилась: сейчас случится беда.

— Кхм!

Стоило мысли Му Гунчэн пронестись в голове, как господин Ян резко выплюнул целый фонтан крови.

Госпожа Ян от испуга замертво рухнула назад, но к счастью, расторопная служанка успела ее подхватить. Находящиеся в комнате люди испугались до смерти, и все мгновенно превратилось в полнейший хаос. Растерялся и даос, тут же убрав руку.

— Ты... да пошел ты вон! — опомнившись, пронзительно закричала госпожа Ян, указывая на даоса пальцем, после чего бросилась на господина Яна и зарыдала на взрыв: — Муж мой, держись же...

— Эй, люди! Выкиньте его вон! — по приказу старшего молодого господина Яна дюжие слуги подхватили даоса под руки и вышвырнули за дверь.

— Смеешь являться в наш дом и заниматься мошенничеством — переломать ему ноги, а потом бросить в братскую могилу! — холодно приказал старший молодой господин, глядя на поверженного на землю даоса, после чего поспешно вернулся вглубь поместья.

<http://bllate.org/book/19054/1870396>